

Понятие эстетического в теории текста Ролана Барта

Журов Александр Вячеславович

Аспирант

Литературный институт имени А.М.Горького, Москва, Россия

E-mail: 1zhurov@gmail.com

Предметом рассмотрения статьи стала трансформация понятия **эстетического**, которая происходит в теории текста Р. Барта. Она осуществляется в конфликте с классическими, идущими еще от Канта представлениями о предмете эстетической науки, и сближает бартовское понимание эстетического с телесным опытом. Барт стремится деформировать категорию **эстетического**, дав ей новое пространство осуществления - эротическое тело человека. В эссе «Удовольствие от текста» Барт фактически намечает программу новой эстетики - эстетики наслаждения, которая, однако, по самой своей природе остается неисполнимой, вечно изменчивой, смешивающей собственные понятия, склонной к противоречию и дрейфу. Именно под знаком этой утопической эстетики проходит весь заключительный период работы Барта.

Цель работы - акцентировать собственно эстетический смысл теории текста Ролана Барта, которая сама по себе имеет междисциплинарный характер.

Ключевые слова: произведение, текст, тело, коннотация, эстетическое, удовольствие, наслаждение, вкус.

- 1) В центре внимания Барта всегда находился феномен идеологии. Ценностная задача развенчать её власть направляла его теоретический интерес. Она же привела его к созданию теории вторичного языкового знака [3], в рамках которой он формулирует центральную проблему, над решением которой будет биться все последующие годы: необходимость преодоления зараженности естественного языка «доксой».
- 2) Именно из логики языка Барт выводит и свою теорию текста, и весь комплекс эстетических идей. Литература представляет собой коннотативную систему, а коннотативный знак всегда связан с идеологией [4], которую необходимо преодолеть.
- 3) В основе теории текста Барта лежит дихотомия текста и произведения, которая соотносится с теорией вторичного языкового знака и напрямую связана с феноменом коннотации. Понятие текста возникает у Барта как способ обозначить план коннотации в литературном произведении. [2]
- 4) Произведение погружено в стихию текста, которая упорядочивается в процессе восприятия. Эстетический характер обретает сама деятельность по производству текста - чтение. Эстетика текста в противовес эстетике произведения [2].
- 5) Означающее, являющееся «инстанцией» текста, дано исключительно эстетически, то есть через удовольствие/наслаждение, в основе которых лежит переживание языка. Барт идёт от значения через коннотацию к телу.
- 6) Если в классической эстетике понимание **эстетического** вполне укладывается в категории прекрасного, возвышенного, трагического и комического, а впоследствии расширяется за счет категории безобразного, то Барт ищет для него новое, вечно изменчивое пространство существования - телесность.
- 7) Текст в теории Барта имеет черты интегральной категории, подменяющей собственно эстетическое. Он определяется через наслаждение, то есть через тело.

- 8) Если Кант обосновал автономию эстетики, отделив эстетическое и от научного познания, и от этики, и одновременно придав эстетическому суждению всеобщность, то Барт делает шаг в сторону, пытаясь отделить эстетическое от самого себя, располагая его где-то в зазоре между категориями и классической, и постклассической эстетики. [2], [5].
- 9) В основе подлинно эстетического лежит наслаждение, которое в этом качестве противостоит удовольствию классической эстетики. Наслаждение зиждется на случайности и негарантированности. Оно есть та форма проявления чувственности, которую невозможно сконструировать. Наслаждение не имеет прямого отношения ни к прекрасному, ни к возвышенному, ни к безобразному, но при этом способно возникнуть в каждом из них, а еще вернее - на их границе. При этом Барт принципиально отказывается от претензии на всеобщность эстетического суждения, а значит и от него самого [2].
- 10) Наслаждение поглощает возможность и необходимость эстетического суждения, оно предстает как пространство опыта, но не рефлексии, как царство вечного становления эстетических форм, которое непосредственно переживается человеком. Но в таком случае возникает проблема сообщаемости: если для Канта сообщаемость лежит в самой природе эстетического переживания (суждение вкуса не имеет смысла и значения, когда мы не можем поделиться им с другим), то для Барта ее невозможность как раз и отличает удовольствие, присущее культуре, от наслаждения, которое стремится эту культуру разрушить.
- 11) Текст становится единственным способом сообщения не только между автором и читателем, но и между читателем и читателем. Сообщить о своем наслаждении от текста мы можем только, впадая в плагиат, встраиваясь в структуру этого текста и продолжая его дление. Соотносимость вкусов не может опираться ни на какую потенциальную всеобщность, а введенный Кантом принцип целесообразности теряет силу. Мы не можем надеяться, что тот или иной эстетический объект будет гарантированно нравиться другому только исходя из формы его внутренней целесообразности, которой мы субъективно приписываем статус общезначимости.
- 12) Эстетическое становится, строго говоря, непередаваемым - его можно постигнуть и пережить как озарение, но передать этот опыт - нельзя. Наслаждение от текста можно трактовать как мистическое переживание, и Барт почти делает это, говоря, что «в известных случаях можно даже принять сторону Мистиков с их культом исключительного. Все, что угодно, лишь бы не правило (всеобщность, стереотипность, идиолект: затвердевший язык)». Соотнести свой вкус со вкусом другого можно только опираясь на объект наслаждения и свое подобие ему, которое Барт устанавливает, пользуясь словарем психоанализа [2]
- 13) Барт мечтает о читателе, свободном от субъективности, находящейся во власти Воображаемого. От субъективности, которая воссоздает образ предмета эстетического суждения, ссылаясь на свое чувство удовольствия. Наслаждение возникает не от переживания совершенства образа, но от неожиданности его искажения, от прорыва означаемого в царство вечного становления.
- 14) Для Барта подлинно эстетическое непосредственно соотносится только с нашим уникальным переживанием, пробивающим брешь в тотальности истины, которую навязывает нам докса. Оно не бывает ни всеобщим, ни необходимым.
- 15) Теорию текста Барт выводит из логики языка, но главное его усилие - преодолеть эту логику. Придание телесного характера категории текста, подмена акта интер-

претации эротикой, становится средством преодоления языка, попыткой раскрытия его подлинно эстетического измерения, свободного от осколков идеологии, обнаруживающих себя в феномене коннотации.

Источники и литература

- 1) Арендт Х. Лекции по политической философии Канта
- 2) Барт. Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989—616 с.
- 3) Зенкин С. Ролан Барт – теоретик и практик мифологии // Мифологии/ Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкин – 3 изд. – М.: Академический проект, 2014 – 351 с. – (Философские технологии).
- 4) Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта “S/Z” // Барт Р. S/Z / Перевод Г.К. Косикова и В.П. Мурат. Общая редакция, вступит. статья Г.К. Косикова. – М.: Ad Marginem, 1994. С. 277-302.
- 5) Кант И., Сочинения в шести томах. – М., «Мысль», 1966. (Философ. наследие). – Т. 5. – 564 с.